Глава 21: Краткое обсуждение магической среды мира

Никто не знал, чем занимался Снейп в кабинете Дамблдора, и Джон не собирался спрашивать.

Всё сводится к тем событиям, в которые втянется Гарри Поттер в следующем году.

Он скрыл свою фигуру за колонной у окна и, когда Снейп зашёл и закрыл за собой дверь, повернул голову и спустился с другой стороны по лестнице вниз.

Нет нужды сталкиваться с этими профессорами, по крайней мере пока не пришло время.

У него отдельный урок с Хельгой вечером.

По пути он поспешил обратно в гостиную Хаффлпаффа, поприветствовал нескольких одноклассников, играющих в шахматы в гостиной, и, вернувшись в спальню, увидел, что все трое его соседей по комнате там.

– Почему вы сидите в общежитии? Я думал, вы гуляете по замку вместе с остальными.

Когда он возвращался, то видел, как многие первокурсники бродят по замку. Осмотр замка, похоже, был обязательным мероприятием для первокурсников.

– Я ждал тебя, – скривил губы Стивен и сказал: – Ты попросил нас принести тебе вещи, но на твоих пологах кровати стоит запирающее заклинание. Мы не можем зайти, если тебя нет.

– О, это моя вина. Завтра я приглашу вас на ужин в качестве извинения.

– Тогда договорились.

Стивен очень обрадовался, услышав, что Джон приглашает их на ужин, но потом до него дошло:

– Еду в Хогвартсе дают бесплатно. Мы не можем выходить за пределы школы. Чем ты собрался нас угощать?

Фрэн и Скалли тоже с сомнением посмотрели на него.

– Не волнуйтесь, это точно будет не школьный вкус.

Джон таинственно улыбнулся, а затем обнял свой котёл и скрылся за пологом кровати. Он ещё

утром написал письмо, чтобы отправить свою сову Кейн домой, как раз чтобы удовлетворить этот аппетит.

Даже без этого он в любом случае хотел пригласить соседей по комнате поесть вместе.

Это небольшая привычка, которую он воспитал в прошлой жизни.

Голова Фрэна потом просунулась внутрь, он посмотрел на занятого за письменным столом Джона и спросил:

– Мы собирались пойти осматривать замок. Не хочешь с нами?

– Нет, я немного устал. Идите без меня.

Головка Фрэна снова спряталась, а затем Джон услышал за дверью писклявые голоса. Очевидно, что трое уже ушли.

– Полог закрыт.

Джон прочитал пароль, чтобы запечатать полог кровати, дабы случайно никто не смог зайти, а затем достал старый набор котлов из кольца и остатки ингредиентов, которые он умыкнул во время занятий.

Остатки от двух групп он собрал в этом небольшом количестве. К счастью, обе группы справились не очень хорошо, так что Снейп ничего не заметил.

Конечно, возможно, это ещё и потому, что они недостойны привлечь ненависть Снейпа…

– Есть зелье варить…

Джон бормотал себе под нос, быстро разделяя различные ингредиенты в руках.

Хотя зельеварение – не та область, которой нужны заниматься студенты технических специальностей, проводить эксперименты – это то, что делают все студенты технических специальностей в мире. Что касается аккуратности рук и внимательности, Джон считал, что он ничуть не слабее студентов-медиков.

А на занятиях нужно строго следовать громоздким шагам из книги, а в частном порядке это не нужно. Различные приёмы тут просты, например, теория о том, что выдавливать сок проще, чем измельчать, и нет нужды принимать решение после долгих размышлений.

Проблему, которую Снейп обнаружил, когда был студентом, он, став преподавателем зельеварения, так и не улучшил.

Сейчас Джон был не в настроении жаловаться, весь его дух находился в зельеварении.

Через некоторое время.

– Опять неудача?

Джон нахмурился, глядя на тёмное липкое зелье в котле.

– Ладно, дополнительных ингредиентов нет. Думаю, где-то в шагах ошибка, а материалов недостаточно, чтобы сделать контрольную группу. Что касается этих теоретических указаний… – Джон посмотрел на учебник зелий в руках, там было полно ошибок и упущений, от одного взгляда на него становилось утомительно, – неважно, если не смотреть.

Действительно, в зельях достичь чего-то – очень дорогое удовольствие. Джон помнил, что в молодости Снейп не был очень богат. Чтобы стать мастером зелий, он, вероятно, уже обладал очень высоким уровнем магического таланта к зельям.

Очевидно, что у Джона такого таланта нет.

…

– Я считаю очень неправильной твою мысль о том, что у тебя нет таланта к зельям. Каким бы плохим ни была кровь моих потомков, она не настолько плоха, чтобы не было таланта к зельям, – Хельга Хаффлпафф выразила своё неудовольствие бездействием Джона в этом вопросе, что Джон хорошо понимал, ведь эта ведьма когда-то была очень высококлассным мастером зелий.

– Или талант к зельям не передаётся по крови, или есть другие причины, но я с первого раза не сумел приготовить зелье.

– О, дорогой мой, я не думаю, что приготовление любого зелья может с первого раза получиться удачно, тебе, возможно, нужно больше практиковаться.

– Хорошо, я постараюсь лучше изучить зельеварение.

Хельга довольно кивнула. Из-за плотного графика дедушка и внук быстро перешли к теме.

– Сегодня я прочитала книги, которые ты прислал. Честно говоря, эти заклинания не очень практичны, их сила очень слабая.

– Это нормально. Возможно, ты сначала этого не осознавала, но со временем магическая среда фактически становится всё хуже и хуже.

Джон рассказал Хельге о своём предположении, что магическая среда в то время, тысячу лет назад, должна была быть довольно хорошей. По крайней мере, четыре основателя Хогвартса все были легендарными магами, а сейчас от этой среды остались лишь Дамблдор и Гриндевальд, Волдеморта, возможно, тоже можно считать, но когда Волдеморт набирал силу, Гриндевальд уже потерпел поражение.

Теории всегда идут от практики. Джон почерпнул некоторые связанные теории из книг, поэтому эта теория должна быть состоятельной, по крайней мере, чтобы подтвердить тему, о которой он говорил.

Хельга тихо сидела на диване и выразила желание выслушать подробности, тогда Джон немного подправил язык и начал говорить:

– Я в общих чертах просмотрел некоторые материалы с тысячного года до наших дней. Со Средневековья до настоящего времени ты, возможно, этого и не почувствуешь в портрете, но магия колеблется.

Джон сказал немного на пробу и, получив кивок Хельги, продолжил:

– Магическая среда, в которой мы, волшебники, живём, формируется магическими факторами, существующими между небом и землёй. Плотность этих магических факторов определяет сложность заклинаний волшебников и их численность.

Когда магическая среда лучше, количество волшебников, включая возможность пробуждения новых волшебников среди маглов, тоже выше. Так что даже в ваше время волшебники жили в суровых условиях, но всё равно могли сохранять своё наследие и даже бороться против Святой инквизиции…

http://tl.rulate.ru/book/89748/3713029